

© 2012 г. Д.А. Антонов

УДК 101

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА

Проблема идентичности общества, несмотря на относительно недавнее введение в научный оборот соответствующего термина («идентичность»), имеет глубокие исторические корни. Разные общества на разных этапах своей жизни в той или иной степени всегда акцентировали внимание, что образует их специфику и на этой основе стремились осмыслить, определить себя. К примеру, в нашем Отечестве актуальность такого осмысления была проявлена с особенной силой в ряде исторических периодов его жизни. При этом во всех случаях вопрос фактически ставился следующим образом: является ли исторический путь России таким же, как и путь Западной Европы, и особенность России заключается лишь в ее отсталости или же Россия самобытна и у нее иной путь развития? Соответственно, отсюда проистекали различные понимания идентичности российского общества. В середине XIX столетия свои понимания предложили славянофилы и западники в ответ на проводимые реформы, а в начале XX в. народники и марксисты, рассуждавшие о перспективах в России капитализма. Наконец, на современном этапе жизни российского общества поставленный вопрос вновь обрел актуальность: привнесение новых систем политического управления и экономического хозяйствования, введение различных свобод в общественную жизнь заставили в очередной раз задуматься о соотношении осуществляемых политических, экономических, социальных процессов с идентичностью российского общества.

Проблема идентичности общества предполагает прежде всего различие обществ и в этом направлении в рамках социально-философской мысли как западными, так и отечественными исследователями были разработаны концепции предъявления специфики обществ. Наибольший вклад в доказательство существующих между обществами различий внесла многовековая, продолжающаяся и в настоящее время, дискуссия о типах общества. В ходе дан-

ной дискуссии, западными и отечественными философами (Э. Дюркгейм, Г. Гегель, А. Бергсон, К. Поппер, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков и другие) были предложены разные основания различения обществ: восточное и западное, закрытое и открытое, совершенное и свободное, традиционное и техногенное и т.д. В частности, была предложена классификация обществ по характеру их социальности – коллективистское и индивидуалистическое, в которой, что важно, обнаруживаются обозначенные в других классификациях основания различения обществ.

Фундаментальность этой классификации подтверждают, в частности, современные исследователи Ф. Фукуяма и С. Хантингтон. Ф. Фукуяма признает, что специфика сплоченности обществ может являться основой их различия. «Основной объем литературы по конкурентоспособности последних десятилетия-полутора лет, – пишет исследователь, – содержит ... утверждение: Япония – «коллективистски ориентирована», но зато США находятся на противоположном полюсе, полюсе беспримерного индивидуализма, и являются обществом, в котором люди с большой неохотой работают сообща или помогают друг другу. По мнению япониста Рональда Дора, все общества вообще можно расположить на шкале, краями которой будут индивидуалистские англосаксонские страны (в частности, Англия и США) и коллективистская Япония» [1, с. 56-57]. Ф. Фукуяма, ссылаясь, в частности, на япониста Р. Дора, приводит в качестве примера общество Японии как коллективистское и общество США как индивидуалистическое, в спектре между которыми, безусловно, находятся и другие коллективистские и индивидуалистические общества.

В свою очередь С. Хантингтон различает идентичности восьми цивилизаций. «Идентичность на уровне цивилизаций, – пишет ученый, – будет становиться все более важной и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации» [2, с. 35]. К каждой из цивилизаций принадлежат определенные общества, объединяемые присущими каждой цивилизации общими чертами объективного порядка – языком, историей, религией, обычаями, институтами. Самоопределение обществ на основе отождествления с этими чертами

и формирует их цивилизационную идентичность. При этом детальный анализ специфичности черт каждой из цивилизаций, делает возможным отнесение объединяемых ими обществ либо к индивидуалистическому, либо коллективистскому типу общества. Это подтверждает сам С. Хантингтон, называя одну из глав своей работы «Столкновение цивилизаций?» следующим образом: «Запад против остального мира» [2, с. 42], и акцентируя внимание на факте наличия исключительных различий между именно западной цивилизацией и другими выделяемыми им цивилизациями. Поэтому, принимая во внимание сложность охвата всего существующего многообразия обществ, целесообразно именно данную классификацию типов общества взять за основу доказательства того, что каждое общество обладает своей идентичностью посредством доказательства наличия идентичности индивидуалистического общества и идентичности коллективистского общества.

Между тем присутствуют еще два крайне перспективных и малоизученных аспекта проблемы идентичности общества. Первый связан с тем, что в рамках развития философской мысли еще со времен античности четко обозначилось различие двух фундаментальных методологических традиций – метафизической и диалектической, основу каждой из которых составляет соответствующая теория познания. Основу метафизической традиции составила теория познания как теория репрезентации, основу диалектической – теория познания как теория отражения. При этом метафизическая теория познания как теория репрезентации обрела две противостоящие друг другу версии – номиналистскую и реалистскую, то есть метафизика представлена номиналистской и реалистской методологическими традициями.

Актуальность различения методологических традиций в изучении проблемы идентичности общества подтверждает С.Н. Булгаков, на рубеже XIX-XX вв. поставивший вопрос о том, что есть нация (а фактически – проблему национальной идентичности). Философ пишет: «...вопрос о том, что есть нация, переводит обсуждение на ... более общую почву. При ответе на этот вопрос неизбежно должны проявиться и основные метафизические разногласия. Два основных направления, естественно, обозначились в истории философии, принимая в ней разные формулировки: номинализму и реализму средневековой философии в новейшей соответствуют, позитивизм, эмпиризм... в их противоположности реализму... В применении к вопросу о

нации это раздвоение... дает такие результаты... Для... номинализма... нация всецело разрешается в совокупность фактов, так или иначе связанных с национальной жизнью, и есть только абстракция от этих фактов или собирательное понятие... Совершенно иначе вопрос о нации освещается философией реализма. Для нее нация есть... прежде всего некое субстанциональное начало, творчески производящее свои обнаружения, однако всецело не вмещающееся ни в одно из них и потому не сливающееся с ним... Итак, оба философские мировоззрения, номинализм и реализм, необходимо приводят и к различной метафизике нации...» [3, с. 435-437].

Следует отметить, что противостояние номиналистской и реалистской методологических традиций красной нитью проходит через все развитие западной философской мысли и своим источником имеет религиозно-философскую дискуссию между номиналистами и реалистами, которые поставив вопрос о природе понятий, стремились доказать первичность либо телесного, материального мира, либо идеального, духовного. С точки зрения номиналистов понятия – это измышления, подобные именам вещей, и мир представляет собой сумму вещей, не связанных между собой. Следовательно, понятия – это не претендующие на истину трактовки вещей, их репрезентации. Для реалистов же вещи (а также мир как сумма вещей) являются репрезентациями понятий, которые существуют независимо от вещей в качестве неких изначальных данностей на уровне идей. В дальнейшем, перейдя в область светской философии, указанная дискуссия трансформировала номинализм и реализм в неоминиализм и неореализм соответственно. Именно в рамках данной дискуссии на Западе в XVII-XVIII вв. идентичность получила первое осмысление как самостоятельная философская проблема. Дискуссия развернулась по вопросу о тождестве личности и ее участниками выступили Р. Декарт, Дж. Локк, Д. Юм, И. Фихте, предложившие, в частности, различные понимания понятия тождества. У Р. Декарта и И. Фихте тождество было раскрыто как врожденная идея, идеал, у Д. Юма и Дж. Локка – как то, что лишь ситуативно приписывается в качестве такового. Р. Декарт и И. Фихте в изучении проблемы тождества личности выступили приверженцами реалистской методологической традиции, а Дж. Локк и Д. Юм обозначили номиналистскую трактовку данной проблемы. Это дополнительно подтверждает продуктив-

ность анализа последующих западных теорий идентичности в русле противостояния данных методологических традиций.

В дальнейшем наиболее яркими приверженцами номиналистской методологической традиции в изучении идентичности выступили З. Бауман, П. Бергер, Т. Лукман. Идентичность данными исследователями рассматривается как нечто непостоянное, конструируемое, приписываемое субъекту исходя из соображений текущей востребованности и полезности, то есть идентичность приписывается субъекту. В свою очередь реалистская методологическая традиция изучения идентичности была в последующем наиболее основательно развернута Р. Баумайстером, В. Хесле, Г. Люббе. В рамках данной традиции идентичность рассматривается как нечто изначально заданное в жизни субъекта, предполагающее восполнение (в определенной степени) на разных этапах его жизнедеятельности, то есть идентичность декларируется субъекту. При этом следует отметить, что в большинстве западных теорий изучалась и изучается проблема идентичности индивидов. Но для нас важным является не столько исследуемый субъект идентичности, сколько методология исследовательского подхода, которая в равной степени применима к изучению идентичности любого социального субъекта, в том числе и общества.

В свою очередь отечественные философы, начиная со славянофилов, исторически исследовали проблему идентичности (которая в отечественной социально-философской мысли была актуализирована именно как проблема идентичности общества), следуя диалектической методологической традиции. Согласно данной традиции на уровне теоретизирования идентичность субъекта выступает в качестве образа социальной действительности, познается как его объективная определенность. Данную традицию восприняли в своих исследованиях славянофилы А.С. Хомяков, И.С. Аксаков, И.В. Киреевский, продолжили Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, П.Е. Астафьев, Л.П. Карсавин, П.И. Новгородцев, Г.В. Флоровский, Н.К. Михайловский, В.П. Воронцов, С.Н. Южаков, а в современном отечественном социально-философском теоретизировании ее придерживаются А.С. Панарин, В.С. Степин, Н.М. Чуринов, А.Г. Дугин, А.А. Зиновьев.

Проблема идентичности общества должна решаться не только с позиции признания отличительности обществ, но еще и с позиции как понимается идентичность общества (как преподносится его специфика) на уровне

теоретизирования в рамках трех обозначенных методологических традиций. Актуальность такого методологического различия подчеркнул, в частности, А.А. Зиновьев: «Понимание того или иного общества зависит от многих факторов, в том числе от того, какими методологическими принципами руководствуется исследователь. Эти принципы предопределяют то, что именно исследователь заметит в изучаемом обществе и как истолкует замеченное» [4, с. 12].

Второй перспективный и малоизученный аспект проблемы идентичности общества связано с выявлением основ ее формирования. В этой связи особое значение приобретает понятие идентитета общества, которое в настоящее время начинают использовать исследователи. Например, В.Д. Соловей, рассуждая о роли православия в истории Отечества и произошедших преобразованиях, доказывает, что в результате этих преобразований произошло «фактическое разрушение главного дореволюционного русского идентитета – православия...» [5, с. 129]. Понятия идентичность и идентитет общества соотносятся следующим образом: идентичность общества – это способность общества оставаться самим собой в условиях изменяющегося состава детерминантов его жизнедеятельности. Соответственно идентитет общества – это совокупность определений, специфицирующих жизнь общества, раскрывающих содержание его идентичности. Наиболее важными определениями идентитета общества выступают культура, менталитет, религия и т.д. В своей совокупности данные и другие определения образуют определенность общества, то есть его идентичность.

Таким образом, в контексте решения проблемы идентичности общества перспективным является решение следующих задач: во-первых, проанализировать существующие социально-философские исследования по проблеме идентичности и на этой основе выделить различные подходы к понятию идентичности общества, соответствующие номиналистской, реалистской и диалектической методологическим традициям; во-вторых, на основе исследований идентичностей обществ индивидуалистического и коллективистского типов доказать, что идентичность одного общества по-своему изучается в рамках номиналистской, реалистской и диалектической методологических традиций; в-третьих, показать, что содержание идентичности общества рас-

крывается через его идентитет - совокупность определений, специфицирующих жизнь общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
3. Булгаков С.Н. Сочинения. В 2 т. Т.2. М., 1993.
4. Зиновьев А.А. Запад. М., 2007.
5. Соловей В.Д. Русская история: новое прочтение. М., 2005.

LITERATURE

1. Fukuyama F. Dovereie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu. M., 2004.
2. Hantington S. Stolknovenie civilizacii? // Polis. 1994.
3. Bulgakov S.N. Sochineniya. V 2 t. T.2. M., 1993.
4. Zinov'ev A.A. Zapad. M., 2007.
5. Solovei V.D. Russkaya istoriya: novoe prochtenie. M., 2005.

***Сибирский государственный
технологический университет***

17 января 2012 г.